

ТЕМА 15. ПОСТМОДЕРНИЗМ

§ 1. Общая характеристика и основные понятия постмодернизма

Данное понятие широко стало употребляться в США с середины 20 в., однако первоначально оно появилось гораздо раньше, в работах выдающихся представителей культуры и искусства. Так, в 1870 г. английский художник Дж. Уоткинс Чепмен, подчеркнул свою критику импрессионизма употреблением понятия «постмодернистский» удар. Далее понятие «постмодернизм» встречается у Р. Панвица («Кризис европейской культуры», 1917 г.), у испанского литературоведа Ф. Де Ониса в 1934 г., у английского историка А. Тойнби («Постижение истории», 1946 г.).

В данных областях культуры и началась «борьба» против эпохи «модерна», постепенно перешедшая в философию. Не случайно и то, что именно французские ученые, чутко реагирующие на изменение ситуации в культуре и искусстве, стали первыми говорить о таком явлении в культуре как «постмодернизм». Для пояснения различия между терминами «постмодерн» и «постмодернизм» хорошо подходят слова В. Вельша: «Постмодерн понимается как состояние радикальной плюральности, а постмодернизм – как его концепция», т. е. постмодерн – это современное культурное состояние, а постмодернизм – это концепция, его описывающая и определяющая. Таким образом, мы, описывая культуру постмодерна и выявляя ее основные характеристики, будем излагать философскую концепцию постмодернизма.

К ведущим представителям философии постмодернизма можно отнести Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ю. Кристеву, Ж. Ф. Лиотара, М. Фуко (Франция), Дж. Ваттимо, У. Эко (Италия), В. Вельша (Германия), Ф. Джеймисона, Р. Рорти, И. Хассана (Америка) и др.

Постмодернистская философия пытается выявить центральные пункты поворота от модерна к постмодерну и напрямую связана с философскими обобщениями, суммирующими переоценку ценностей. Современная переоценка ценностей в свою очередь является результатом возрастания значения средств массовой коммуникации и знаковых систем в возрастающей открытости общества.

Постмодернистская философия отделяет себя от классической и неклассической традиций и является постнеклассической. Несмотря на это, постмодернистская философия во многом восходит к неклассическому типу философствования (начиная с Ф. Ницше), в частности, к постструктурализму, постфрейдизму, структурному психоанализу, неомарксизму, феноменологии, философии М. Хайдеггера, традициям «постнаучного мышления» и «поэтического мышления», семиотики и структурной лингвистики, к философии диалога и теории языковых игр.

§ 2. Культура модерна и культура постмодерна

Завершение эпохи модерна и наступление эпохи постмодерна связывается критиками со следующим утверждением: если человечество будет продолжать жить по законам и принципам модерна, в сторону расширения своего влияния на окружающий мир и интенсивного его использования, то возникнет угроза существованию нашей планеты как таковой. Однако говорить об однозначном переходе от одного типа культуры к другому мы не можем, так как определить границу смены культурных эпох можно только тогда, когда эта граница уже пройдена. Мы же сейчас находимся в процессе изменения, что подтверждается несопадением мнений ведущих исследователей по поводу типа современной культуры. Например, Ю. Хабермас полагает, что эпоха модерна еще не завершена, Д. Фрисби считает, что культура постмодерна – это лишь расширение тенденций, заложенных в модерне, В. Граскамп рассматривает модерн как метаэпоху, включающую в себя все остальные культурные эпохи. Иное мнение имеют Дж. Ваттимо, который подчеркивает смену исследовательских парадигм в современной культуре и

наступление пост-истории и В. Вельш, выделяющий новые черты в культуре. Ряд исследователей предполагает наступление следующего этапа - постпостмодернизма (например, Н. Маньковская). Несмотря на такое разнообразие мнений, мы можем отметить происходящую смену парадигмы культурного сознания: господство в обществе технико-экономических решений и теорий замещается на решения, ориентированные на духовно-культурный контекст (П. Козловски). Новое понимание состоит в том, что прогресс заключается не в количественном, а в качественном развитии.

Для определения основных черт культуры постмодерна необходимо кратко рассмотреть характеристики эпохи модерна, так как уже даже название «постмодерн» предполагает «то, что после модерна».

Итак, эпоха модерна - это обозначение исторической эпохи нового и новейшего времени, ее главной чертой является непрерывная модернизация. С одной стороны, модернизация воплощается в нарастающей дифференциации деятельности, в ранее невиданном разнообразии разделении труда, функций, социальных ролей. С другой стороны, модернизация связана с необходимостью координации дифференцирующейся деятельности. Разделению труда в социальной сфере соответствует разделение интеллектуального труда, при этом познавательная сфера дробится и становится уделом профессионалов. Это выражается в отделении науки, искусства, религии друг от друга. Развивается культ науки, утверждается вера в научно-технический и социальный прогресс, что порождает прогрессистские иллюзии (представления о том, что человек может изменить все и подстроить окружающий мир под свои нужды) и, как следствие, возрастает риск неконтролируемого изменения социальной действительности. Возникает ситуация, в которой человек, незрелый в нравственном отношении, имеет в своем распоряжении мощные средства, с помощью которых становится вероятной угроза жизни на земле. В соответствии с этим выстраивается модель человека, способного перedefинировать самого себя согласно требованиям быстро меняющейся культурной ситуации. Однако можно отметить, что человек перестает быть господином созданной им цивилизации, так как созданные им системы слишком сложны и не получается предполагаемого господства Разума.

Личность в таком типе культуры теряет свое значение, так как жизнь строится на массовом производстве и потреблении, что требует регламентирования жизни и повседневности. На этом фоне теряются гуманистические цели просвещения – построить более счастливое общество. Таким образом, модерн, основанный на идеях Просвещения, истощает сам себя.

Завершение эпохи «модерна» и наступление эпохи «постмодерна» современные исследователи связывают с пониманием того, что «все наши системы конечны, тенденции упадка более вероятны, чем тенденции стабильности» (П. Козловски), что приводит к мысли о конце неограниченного господства человека над природой, к крушению надежд классической рациональности на полное покорение природы человеком. Одновременно отмечается распространение универсального сомнения вместо уверенности в своем бытии и утрата веры в бога, в прогресс, в мораль, в человека. Мир не поддается попыткам его переделать, он не поддается никаким однозначным описаниям, не укладывается в четкие теоретические схемы. Это приводит к тому, что событие опережает теорию (Ж. Бодрийяр). О будущем человек начинает думать: «Возможно, это случится», всякая интерпретация мира становится сомнительной, неоднозначной. Осуществление событийности происходит в форме симулякра, «точной копии, оригинал которой никогда не существовал» (Ф. Джеймисон), в акте семиозиса (производства значений). Это означает, что симулякры принципиально несоотносимы с реальностью и возникают в процессе коммуникации между адресатом и адресантом, в отличие от языка понятийного, основанного на постоянном значении. В результате стирается грань между реальностью и симуляцией, реальное заменяется знаками реального, порождая гиперреальность (Ж. Бодрийяр).

Основные черты культуры постмодерна

Можно выделить основные черты постмодернистской культуры:

- 1) плюрализм, переходящий во фрагментарность и взаимодополнение;
- 2) исчезновение прочных границ между элитарным и массовым, - границ, характерных для «модерна», что происходит с помощью «двойного кодирования» или «поликодирования»;
- 3) отсутствие обязательного канона;
- 4) интерпретативная поливалентность;
- 5) ироничность, подразумевающая игру, иронию, аллегория важнейшими подходами любого вида мыслительного творчества;
- 6) утрата универсального связывающего авторитета, выражаемая в ряде метафорических смертей («смерть» автора, «смерть» истории, «смерть» метафизики и др.).

Деструктурирование в культуре постмодерна

Вся постмодернистская культура характеризуется динамизмом, который носит характер деструктурирования. Среди определяющих интеллектуальных процессов «постмодерна» можно выделить децентрацию и деконструкцию.

Децентрация

Сущность децентрации заключается в следующем: в эпоху постмодерна становятся неприемлемыми все правила и принципы, претендующие на всеобщность, неизменность, тотальное господство. Данные правила и принципы были названы Ж.-Ф. Лиотаром «метанарративами (метарассказами) современности» - диалектика Духа, герменевтика смысла, «освобождение человека», христианство, эмансипация, капитализм, социализм, технологии и т. п. Эти всеобщие правила и принципы были дискредитированы после того, как идея фашизма привела к таким печальным последствиям, как концлагеря и массовое истребление людей по принципу «принадлежности к нечистой расе». Последствия фашизма – это крайний вариант развития событий, в том случае, если одна идея принимается единственно верной. Трагедия тоталитаризма в Европе связана с сутью европейского мышления, ориентированного на поиск безальтернативной истины. То, к чему может привести тоталитаризм, Лиотар называет «Освенцимом». Все остальные метанарративы, подавляющие собою другие возможности, также не вызывают былого интереса.

Однако это не означает, что все нарративы (рассказы) утрачивают доверие. Микронарративы (микрорассказы) избегают «кризиса легитимации», т. е. представляются имеющими значение для настоящего. История трактуется как рассказы о событиях, как нарративная история. Важно то, что отсутствуют всеобщие правила, определяющие всю культуру в целом. Из культуры Единого появляется культура Многого. С исчезновением центра исчезает и оппозиция (противостояние) «высокое-низкое» в культуре и становится возможным говорить о том, что наступает эпоха сосуществования всех культурных форм и стилей. Это раздвигает до бесконечности «поле и возможности игры значений» (Ж. Деррида), что приводит к тому, что каждая точка зрения в культуре имеет свои правила и свое собственное право, и их спор не может быть сглажен никаким всеобщим пониманием. В данном случае речь идет о плюрализме культурных форм при отсутствии обязательного канона – центра. Следствием этого является отказ от иерархии мышления, отыскивающего нечто «первое», основополагающее, исходное.

В результате процесса децентрации уничтожается центральное положение Запада как традиционного ядра современной культуры. Децентрация касается и пространственно-временных границ. «Впитывая в себя как прошлое, так и настоящее, оба эти направления (постмодернизм и постструктурализм) постоянно соотносятся с предшествующим опытом, являясь по своей природе мозаично-унитарными, интертекстуальными» (Культура: Теории и проблемы). Образ мышления при этом характеризуется не с помощью понятия «подобный дереву», а с помощью понятия «ризомы» (трава,

корневище), введенного Ж. Делезом и Ф. Гваттари. «Ризома так устроена, что в ней каждая дорожка имеет возможность пересечься с другой. Нет центра, нет периферии, нет выхода. Потенциально такая структура безгранична. Пространство догадки – это пространство ризомы» (У. Эко). Понятие «ризома» взято из биологии, однако сейчас вошло в общекультурный обиход. Символ ризомы наиболее пригоден потому, что в нем воплотился новый тип связей – нелинейных, хаотичных, антииерархичных, множественных и запутанных. Ризома фиксирует связь в виде гетерогенности и равноправия.

Ризому определяют четыре принципа, а именно принцип связи и гетерогенности (любой пункт ризомы может быть связан с любым другим), принцип множественности, принцип «незначущего разрыва» (в ризоме не может быть слишком больших разрывов-противопоставлений, разделяющих структуры), принцип «картографии» (детерриториализации).

Картографирование при этом предполагает некоторую сегментацию, т.е. предложение рассматривать определенный культурный феномен в соответствии с определенными организационными принципами. Однако карта содержит в себе и иные возможности прочтения, таких возможностей бесконечное множество. Карта открыта, она может постоянно модифицироваться, она не воспроизводит бессознательное, она его конструирует. Каждый может работать с картой так, как ему этого хочется, в ней множество выходов. Ризома бесконечно плюральна, «она не сводится ни к Единичному, ни к множественному... У нее нет ни начала, ни конца, только середина, из которой она растет и выходит за ее пределы».

Отсутствие центрального означающего приводит к идее критики бинарных оппозиций, на которых построено западное мышление. В классическом философском мышлении присутствует насильственная иерархия. Во-первых, понятия делятся на пары, например, субъект-объект, Запад-Восток, внешнее-внутреннее, мужчина-женщина и др., во-вторых, один из двух терминов «ведет» другой или имеет над ним превосходство (Ж. Деррида). Искусственный разрыв на оппозиции ведет к тому, что человек существует в дегуманизованном, разорванном, нецелостном мире. Мышление постмодернистское, предполагая ценностный плюрализм, освобождает подчиненный член бинарных оппозиций, дает ему такое же значение, привлекает к нему внимание. По мнению Ж. Делеза, нельзя найти окончательный критерий, по которому можно было бы отличить одно явление от другого, так как между знаками существует множество отношений переходного вида и существует большое количество различий, которые ведут себя хаотично, что не позволяет выстроить четко организованную оппозицию. Таким образом, то, что ранее считалось неважным, маргинальным, становится интересным, заслуживающим изучения. В этом случае картина мира становится вероятностной, а истина – множественной. Целое ускользает от нас, скрываясь за фрагментарностью. В игре случайности и всеобщего плюрализма стирается устоявшаяся система ценностей и складывается внеиерархический образ мира, который невозможно мыслить бинарными оппозициями.

Деконструкция

Наряду с концептом децентрации важное место в концепции «постмодерна» занимает деконструкция, теория которой была разработана французским философом Ж. Деррида. Главной целью деконструкции является критика основополагающих концептов традиционной философии – «присутствия», «действительности», «тождества», «истины». Предполагается, что рациональное в культуре поддерживается постоянным вытеснением из его сферы «мешающих» элементов, не-мыслимого. Данное вытеснение Ж. Деррида обозначает как «логоцентризм» (преобладание разума), под которым понимается озабоченность рациональностью, логикой и «словом», что весьма характерно для философской традиции Запада. Одной из целей деконструкции выступает критическое преобразование логоцентризма.

Метафизика предполагает наличие рядом с человеком трансцендентальной реальности, подлинного мира. Логоцентризм вырастает из стремления подключить сферу человеческого существования к бытию, к миру подлинному, посредством «вслушивания» в мужской, трансцендентный голос Бытия, Бога. Ж. Деррида противопоставляет центризму традиции, наличию центрального незыблемого центра движение от центра, рассеивание значения в бесконечной сети цитат. Это он находит в «первописью» (протописью), отпечаток которого несет «письмо», предшествующее языку и культуре. Культура при этом предстает как совокупность текстов, каждый из которых «привит» к другому, истолковывается посредством другого. Деконструкция носит внеметодологический характер, для нее не может быть конечного, ограниченного набора правил. Деконструкция как таковая, по мнению Ж. Деррида, состоит не в переходе от одного понятия к другому, а в переворачивании их концептуального порядка.

Деконструкция не стремится к законченному результату и так же, как децентрация, обращает свое внимание на считавшиеся ранее маргинальными (второстепенными) темы и маловажные стороны философии, метафизики, концентрируясь на событийности и телесности, различии и множественности. Она снимает запреты, порожденные жесткостью традиционной культуры и философии, но все это делается мягко, не развязывая конфликтов. Важной чертой становится антисистематичность, как отказ от притязаний на целостность и полноту теоретического познания мира.

Как техника интеллектуальной работы с бинарными конструкциями деконструкция предполагает шаги:

- 1) разбор оппозиции, выделение и рассмотрение ее членов, выделение их признаков, фиксация отношений подчинения-преобладания;
- 2) уравнивание членов по силе;
- 3) рассмотрение оппозиции на предельно удаленном уровне дистанцирования.

Снятие бинарных оппозиций по отношению к пространственным средам – глубины и поверхности, внешнего и внутреннего, центра и периферии – получило название «детерриториализация» (Делез, Гваттари). Любая предметность мыслится предельно открытой, как в пространстве, так и в своей структуре, это создает для нее возможность потенциальной плюральности.

Текст и текстуальность

Принцип деконструкции рассматривается как общекультурный на основании переноса законов существования текста на культуру. Понятие текста расширяется в постмодернизме до бесконечности, в качестве текста рассматривается сам человек, сознание человека и культура, творцом и продуктом которой является человек. К тексту культуры относятся не только вербальные тексты, но и видеокоды: языки архитектуры, рекламы, кино, живописи, языки массовой коммуникации.

Важно то, что «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» (Р. Барт). Таким образом, постмодернистский тип мышления является «цитатным» мышлением, когда присутствует понимание того, что все уже было сказано раньше, а сейчас мы лишь находим разные сочетания культурных цитат. Текст культуры – это сплетение художественных, философских и религиозных текстов, научных данных и вымыслов. Тексты очерчивают мировую рамку культуры и становятся ее самостоятельными ценностями, они служат ориентирами в человеческом мире, все понимается через текст, его интерпретацию и коммуникацию.

Пространство текста задается постмодернизмом как то пространство, где субъект и объект изначально растворены друг в друге: человек как носитель культурных языков погружен в языковую текстуальную среду. Культура как многомерный текст, основанный на равновероятности и равноценности всех составляющих элементов, базируется на

случайности, мир при этом принимает образ лабиринта. Деконструкция в мире-лабиринте становится особой стратегией понимания, выражающейся в преодолении любых оппозиций мышления и метафизики присутствия изначальных смыслов.

Парадигма постмодернизма

Постмодернистская модель культуры, подобно деконструированному тексту, отличается гибкостью, динамичностью и толерантностью, которые предполагают принципиальную невозможность единственно верного определения культурной парадигмы (интерпретативная поливалентность). Несмотря на это, философский постмодернизм обладает парадигмальным статусом, так как в философии постмодернизма вырабатываются понятийные средства, необходимые для описания неравновесных самоорганизующихся систем, формируется новый стиль мышления как нелинейный способ видения мира и складывается новый язык, способный отразить происходящие культурные изменения.

В рамках складывания нового языка значение имеет утрата универсального связывающего авторитета, выражаемая в ряде метафорических смертей («смерть субъекта», «смерть» автора, «смерть» истории и др.). В чем же заключается сущность данных «смертей»?

«Смерть субъекта» вытекает из стирания противопоставления субъекта и объекта – если нет четкой границы между ними, то нет и рационального субъекта, стоящего над объектом. «Смерть субъекта» – это смерть самотождественной личности предыдущих культурных эпох, при этом происходит рождение новой субъективности, к особенностям которой можно отнести телесность (желание), виртуальность, расщепленность и поэтическое мышление (В. О. Пигулевский). Субъективность постоянно образуется и расщепляется в процессе письма, речи, социальных практик, процесс приобретает более важное значение, чем результат. «Смерть автора» является результатом пересмотра отношений между автором и читателем. «Рождение читателя приходится оплачивать смертью Автора» (Р. Барт), если читатель получает каждый раз свое собственное произведение, а автор в любом случае не создает нового, так как все уже было сказано ранее, читатель начинает играть важную роль – произведение рождается в способности читателя уловить как можно больше интертекстуальных связей. «Смерть истории» или «постистория» связаны с отказом от линейного представления о социальной динамике, от представления о движении из прошлого через настоящее в будущее. Отсутствие линейности позволяет нам с одинаковым интересом смотреть на любые явления и артефакты культуры и пересматривать свое устоявшееся отношение к ним.

Можно отметить, что данные «смерти» не несут с собой исключительно негативный момент, они нужны для того, чтобы осуществить переоценку ценностей, что и является основной целью постмодернизма. Данная переоценка была начата в неклассической философии (Ф. Ницше), однако для определения современного состояния культуры понадобилась дальнейшая разработка неклассической философской парадигмы.

§ 3. Философия основных представителей постмодернизма

Жак Деррида (род. 1930)

Один из наиболее известных современных французских философов, литературовед и культуролог. Интеллектуальный лидер «Парижской школы», преподавал в Сорбонне, Высшей нормальной школе, Высшей школе социальных исследований, инициатор создания «Международного философского колледжа».

Основные сочинения: «О грамматологии» (1967), «Голос и феномен» (1967), «Письмо и различие» (1967), «Поля философии» (1972), «Позиции» (1972), «Шпоры. Стили Ницше» (1978), «Почтовая открытка. От Сократа к Фрейдю и далее» (1980), «Призраки Маркса» (1993), «Хора» (1993), «Монолингвизм другого» (1996) и мн. др. (около 40 книг).

Жак Деррида – это сильный и оригинальный мыслитель, который задает свой собственный набор концептов, словарь, язык и способ говорения, изменяя при этом

перспективы всей философии. Деррида вносит много новых понятий в философию и культуру, так как устоявшиеся философские понятия не отражают основные идеи его философской концепции.

Одним из базовых терминов является *différance*, стоящее на границе между двумя французскими словами – *différence* (различие) и *diffère* (отложить). Таким образом, смысл *différance* одновременно и установливание различия и отсрочка, откладывание. Различие становится главным для подлинной философии в противовес классической философии, для которой основным выступает тождество, единство, целостность. Однако сосредоточение на теме различий, вернее различаний, не должно привести к тому, чтобы единство было упущено из виду. Нельзя сводить одно явление или состояние к другому, уравнивать или сглаживать оттенки их непохожести и противостояния.

Для философа важно умение вести конструктивный спор, где на первый план выступают различия и умение собеседника принимать во внимание позицию другого.

В рамках «философии различания» на первый план выходит понятие «письмо» или «прото-письмо», которое представляет собой опровержение логоцентризма как тождества логоса и голоса в западной культуре. Устный знак – это знак вещи, а письмо – это знак знака. Письмо, таким образом, является следом, указывающим на присутствие содержания, требующего раскрытия и способного к раскрытию. Философскую дисциплину, особым образом исследующую письмо и раскрывающую следы, Деррида назвал грамматологией. Способом работы в грамматологии выступает деконструкция – разборка и сборка – западной философской традиции разума.

Необходимость разработки нового способа работы в философии Деррида связывает с тем, что в ситуации усложнения жизни человека становится все сложнее дотянуться до истины. Язык становится все более и более усложняющимся посредником. Область данного и несомненного, «наличие» («наличие» - способ бытия всего, что существует), отодвигается все дальше и дальше. Между «наличием» и человеком выстраивается ряд ступеней, слишком длинный, чтобы добраться до «наличия». Ступени при этом оставляют человеку «следы» («след» - это главная форма «неналичия»). «След» от «следа» отличается «различанием» («различание» - противоположность наличию как тождеству и самодостаточности), способом осуществления которого является «письмо». Мир перед нами предстает в становлении, а не в бытии, что делает «следы» неполными. Каждая частица мира соотносится как с собой в прошлом и будущем, так и со своими соседями в синхронно-настоящем. Эта соотнесенность называется «восполнением»: единое и полное наличие недостижимо, оно растворилось во множественности следов. Бесконечность не может быть центрирована, иерархизирована, «логоцентрична» (Логоцентризм – это способ предъявленности наличия в рамках западной философии). Наличие центра для Деррида предполагает помехи в игре взаимозамен между элементами структуры. Таким образом, общий механизм функционирования указанных выше понятий заключается в логике восполнения, отличной от логики тождества.

Для Деррида важно вырваться из плена европоцентризма, для чего он проявляет интерес к неевропейским культурам. Им критикуется и стремление европейской философии к серьезному поиску принципа всех принципов, центра. Борьба против принципа «центрации» - это лишь один момент в рамках «деконструкции» метафизики.

Для реализации замысла деконструкции Деррида вводит оригинальные понятия, такие как след, рассеивание, царапина, вуаль, приложение, прививка, контрабанда и др. Он обращается к черновикам, конспектам, сноскам, маргиналиям. Используются метафоры, символы, словоупотребление вне обычного контекста.

Философия Деррида пользуется широким международным признанием, вокруг его творчества ведутся нескончаемые споры, его творчество многогранно и неоднозначно, несомненно то, что воздействие его идей на современную философию огромно.

Жиль Делез (1925-1995)

Французский философ, профессор Парижского университета.

Основные работы: «Эмпиризм и субъективизм» (1952), «Ницше и философия» (1962), «Критическая философия Канта» (1963), «Марсель Пруст и знаки» (1964), «Бергсонизм» (1966), «Различие и повторение» (1968), «Логика смысла» (1969), «Кино 1. Образ-движение» (1983), «Кино 2. Образ-время» (1985), «Вспоминая Фуко» (1986), «Критика и клиника» (1993). Совместно с **Феликсом Гваттари (1930-1992)**, французским философом и психоаналитиком, созданы: «Капитализм и шизофрения» в двух томах (т. 1 «Анти-Эдип» (1972), т. 2 «Тысячи плато» (1980)), «Кафка» (1975), «Ризома» (1976), «Что такое философия?» (1990).

Сферы интереса – история философии и философия культуры. Делез полагает, что исходным для философии является принцип субъективности, который заложен не в *cogito* – «я мыслю», а в многослойном опыте. Понятие возможного, чистого опыта отодвигается на задний план, на передний план выходит понятие действительного, реально имеющегося и фактически протекающего опыта.

Для того, чтобы утвердить свои центральные идеи множественности, повторения и различия, Делез использует историю философии. Он считает, что история философии – это формулировка вопросов в текстах, на которые авторы стремятся ответить, а не реконструкция того или иного учения. «История философии должна играть роль, во многом аналогичную роли коллажа в живописи», - пишет Делез.

Понятия «различие» и «повторение» заняли место тождества и противоречия, в чем проявляется антигегельянская тенденция философии Делеза. По его мнению, главенство тождества предопределяет собой мир представления, а философия представления подчинена принципу тождества. Неизвестное в такой философии – это всего лишь непризнанное известное, а различие располагается за ее пределами. Однако в современной культуре наблюдается утрата тождества, крушение представления, так как современный мир – это мир симулякров, в котором все тождества симулированы и являются проявлением более глубокой игры различия и повторения.

Понятие «симулякр» меняет свое значение, исходящее из европейской традиции (от Платона), переставая быть негативным. Ранее симуляция – это лишь бледное подобие образца, оригинала. В современной философии понятие «симулякр» выдвигается в центр, как неподдающееся унификации, так как главным в симулякре является различие. Делез выступает против подведения многообразия под Единство: реальные вещи и события мира не могут быть лишь слабыми копиями идеальных прообразов. Отвергается примат оригинала над копией, образца над образом.

Для замены классических теорий субъекта Делез вводит понятие «номадических сингулярностей» (кочующих единичностей). «Номадическое мышление» строится на произвольном растекании номад, на нелинейном способе организации целостности, на отказе от жесткой структуры организации бытия. Номадическое мышление противостоит философии представления и выступает против субъектно-репрезентативной схемы в философии.

Важным моментом является отношение к ценностям, которые, по мнению Делеза, не могут быть объективно либо субъективно общими. Поэтому необходима плюралистическая интерпретация, учитывающая многообразие и подвижность жизни. В основании многообразия всех жизнеконституирующих процессов лежит повторение, которое является ключом к пониманию различия. Повторение – это не возврат к тому же самому, это производство различий.

Если западная философия пыталась свести доиндивидуальные и безличные единичности к идеям Бога, Субъекта, Бытия, формирующим неизменные структуры, то номадические сингулярности освобождены от всех концептуализаций и лишены характеристик, создаваемых бинарными оппозициями. Они занимают место посередине между «бездной» эмпиризма и «небесами» рационализма и располагаются на

поверхности. Благодаря этому они избегают определения, как со стороны идей, так и со стороны тел.

Все понятия культуры распределяются между двумя противостоящими способами мышления: шизофренией, определяющей «бездну» тел, и паранойей, создающей единство сферы идей. Можно отметить, что в современной культуре свободные потоки сингулярностей, производимые «машиной желаний», постоянно ограничиваются («территориализируются») в рамках поля субъекта. Это приводит к тому, что современный человек болен нигилизмом. Вместе с тем к концу XX в. человек болен также и пассивной шизофренией, такой, которая подвергается медикаментозному лечению. Свою задачу Делез и Гваттари видят в раскрепощении мира желаний, «детеатрализации» бессознательного и превращении шизофрении из пассивной в активную. Для этого необходим «шизоанализ» - «детерриториализация» потоков сингулярностей и освобождение их из-под власти метафизики субъекта. Сама метафизика субъекта, или «государственная философия», основывается на понятиях паранойи, тождественности, истины и справедливости, которые структурируют области репрезентационного мышления (субъект, объект, понятия). Параноидальному мышлению противопоставляется мышление номадическое, сохраняющее различия и требующее отсутствия иерархии с единым центром – субъектом. Централизованный порядок разрушает свободная игра сил в пространстве номадических потоков на гладкой поверхности с возможностью движения в различных направлениях, означающей наличие множества вариантов развития.

Для создания такой гладкой поверхности мысли и нужен шизоанализ, основной задачей которого является освобождение потоков желания из-под власти параноидального структурирования. Это возможно для «машины желаний», производящей желания на микроуровне, противостоя большому социальным структурам, навязывающим желания и пытающимся интегрировать единичности в Единства.

Символом нового типа культуры является ризома – корневище, которая отражает множественность философии и культуры в целом.

Жиль Делез внес большой вклад в разработку постмодернистской философии, работая с такими понятиями, как различие и повторение, симулякр, вводя понятия шизоанализ, ризома и многие другие, поспособствовав формированию современной постмодернистской парадигмы в целом.

Жан-Франсуа Лиотар (1924-1998)

Французский ученый, обосновавший концепцию постмодернизма в философии, профессор Парижских университетов (Нантер, Сорбонна), профессор университета Сент-Дени, соучредитель Международного философского колледжа. Основные сочинения: «Феноменология» (1954), «Либидинальная экономика» (1974), «Состояние постмодерна» (1979), «Спор» (1983) и др.

В центре философской концепции Лиотара заложены концепция множественности и концепция плюральности. Он подчеркивает неповторимость события, особенность каждого «теперь». В связи с вниманием к множественному Лиотар ставит под вопрос традиционную модель единства и дает принципиально плюралистическое понимание действительности. Любые привила и принципы, претендующие на тотальное господство, становятся недействительными (см. «метанарративы»). Кризис ценностей и идеалов Просвещения означает отход от тотального и возвращение к ценности индивидуального опыта. В этом состоит суть спора между модерном и постмодерном: в современности не может быть всеобщих правил дискурса. Нет ни проигравшей, ни победившей стороны в споре, так как каждое положение оправдывается, поскольку имеет право на существование.

Большое внимание Лиотар уделяет статусу знания в современной культуре. Он полагает, что концепция «языковых игр» применима к различным областям человеческой

деятельности и важна именно потому, что не требует безусловно истинных правил игры, а основывается на договоренностях. Многообразный дискурс предполагает использование нарративной (повествовательной) формы, так как именно она способствует сплочению общества. В повествовании свободно сочетаются различные виды высказывания, например, описательные, предписывающие, оценивающие и др. Для осуществления языковой игры необходим не только рассказчик, но и слушатель, что также налаживает коммуникацию. Наряду с абстрактными ценностями, такими как красота, добро, истина, культура и др., развиваются «перформативные» ценности знания, те, которые повышают эффективность действия.

Каждый имеет право индивидуального выбора в своей реализации. Это дает возможность сосуществования множества различных языков, которые невозможно свести к полному тождеству. На этом фоне меняется и задача социума – прежде всего сохранение разнородности, поддержка практики различных «языковых игр». Поддержка и сохранение индивидуального, различного заступают вместо нахождения универсального языка и сплачивающей идеи.

Неоспоримо значение работ Лиотара для развития постмодернистской проблематики – он ввел в дискуссию многие аспекты, такие как кризис метанарративов и возрастание роли микронарративов, перформативность знания. Работа «Состояние постмодерна» представляет одну из первых попыток систематизации философских идей постмодернизма, в которой Лиотар анализирует современное состояние знания. Данная работа Лиотара, как и последующие, вызвала широкий резонанс и повысила интерес к философии постмодерна.

Жан Бодрийяр (род. 1929)

Французский философ, культуролог, социолог. Профессор Парижского университета. Основные произведения: «Система вещей» (1968), «В тени молчаливого большинства» (1978), «Соблазн» (1979), «Симулякры и симуляции» (1981), «Прозрачность зла» (1990) и др.

Концепция Бодрийяра выстраивается на основе гиперкритицизма и по стилю его произведений ближе к интеллектуальной прозе, чем к академическим философским работам. К сфере его интересов относятся понятия и явления, которые ранее не относились к сфере рассмотрения философов и считались не столь важными. В частности, большое внимание уделяется сфере современного общественного быта – потребления товаров и вещей, что делается строгими научными методами.

По мнению Бодрийяра, потребление – это глубокий процесс выбора, организации и регулярного обновления бытовых вещей. Важную роль при этом играет реклама, внедряющая в сознание людей образ общества, «одаривающего» своих членов благами. В акте потребления потребляется не товар, а знаковая структура, товар – это прежде всего знак, и все, что нас окружает – это знаки. Получается, что мы покупаем прежде всего не товар, а знак – принадлежность какой-то фирме, модное течение, и т. д., эстетические знаки, окружающие нас, формируют в нас избыточные потребности, создавая прибавочную стоимость знака. Для закрепления знаков в человеческом восприятии служит реклама, переводящая воображаемое и бессознательное в реальность. Знаки начинают взаимодействовать между собой, отрываются от своих референтов и к концу XX в. получают полную автономность сигналов – «симулякров». Симулякры воспроизводят и транслируют смыслы, неадекватные происходящему и имеющие различные толкования. Нельзя быть уверенным, реальность ли это вокруг нас, либо симуляция.

В мире, наполненном симулякрами, происходит мутация реального в гиперреальное: симулякр порождает прозрачность окружающего, где ничто не может быть утаено или сокрыто. В таком мире все приобретает избыток реальности. Реальное как гиперреальное – это бесконечное воспроизведение, детализация объектов, превращение их в модельные

серии. Прозрачность уничтожает расстояние между объектом и человеком, который живет в мире «после оргии» - все уже сбылось, все утопии реализованы, идеи и ценности утрачивают свой смысл, однако воспроизводятся и заполняют все вокруг. Все проникает во все: транссексуальность, трансэстетика, трансэкономика. Человеку остается только делать вид, что он создает что-то новое, притворяться, что этого еще не было.

Тенденция в развитии западного общества поставить все в зависимость от товара привела к эстетизации мира, к превращению мира в семиотическое пространство.

В общем и целом работы Бодрийера довольно пессимистичны, однако в них затрагиваются многие важнейшие моменты, касающиеся культуры постмодерна, в частности, симуляция и симулякр, гиперреальность, переоценка ценностей и многие другие. Бодрийер говорит о «смерти» метафизики, так как при исчезновении различия между симуляцией и реальным для нее не остается места.

Ричард Рорти (род. 1931)

Профессор университета Вирджинии (Шарлотсвилль), ведущий представитель американского деконструктивизма. Широкую известность принесли сочинения второй половины 70-х – 80-х гг. («Философия и зеркало природы», 1979; «Последствия прагматизма», 1982; «Случайность, ирония и солидарность», 1989). В данных работах Р. Рорти выступает против сциентизма (научности) аналитической философии, с одной стороны, и «метафизики», с другой. Рорти является активным поборником релятивистских принципов прагматизма. Дальнейшее развитие его концепция получила в двухтомнике «Философские сочинения» (1991). Многие работы Рорти переведены на русский язык.

Позиция Рорти против закрепления за философией статуса законодательной дисциплины, так как ее категориальный аппарат и возможности, которые им представляются, не более совершенен, чем аппарат других «жанров» культуры, таких как поэзия, литературная критика, история, этнография и др. В постфилософской культуре размываются четкие границы между научными и ненаучными формами познания, вплоть до их полного исчезновения. Данные идеи были впервые высказаны в книге «Философия и зеркало природы», что принесло Рорти широкую известность.

По его мнению, теоретико-познавательная традиция ведет к обоснованию нашего знания на незыблемых принципах и началах. Это допускает, что нашему познанию предшествует самостоятельная, независимая от нас реальность, которую познание воспроизводит (репрезентирует). Рорти деконструирует данное положение, утверждая, что познание не отражает реальность, а взаимодействует с ней как инструмент. Понимание при этом обозначает умение справиться с ситуацией. Эффективным инструментом действия человека в окружающем мире является язык («лингвистический поворот»), а сам человек выступает существом творческим, творящим себя как текст.

Познание является изначально ограниченной средой, в которой находится субъект, и история как таковая является неконтролируемым потоком, создаваемым людьми. Каждое новое поколение создает свой специфический «конечный словарь», постулируя новые ценности и ставя перед собой новые цели. Существование единого и всеобъемлющего «метасловаря» невозможно, такой идеал принципиально недостижим. Таким образом, понимание предшествующих культурных эпох и парадигм возможно лишь частично, посредством «переописания» - переосмысления и перетолкования предшествующих концепций. Это осуществляется с помощью метафоры. В результате постулируется существование культурного плюрализма, общение в котором является интертекстуальным. Человек, помещая одни словари в контекст других, постоянно развивает себя, повышает свою креативность. Творческое самосозидание возможно в том случае, если человек находится в положении ироника, не скрывая ни от себя, ни от других неуверенности в своих сокровенных символах веры.

Текстуальная множественность, изменчивость и разнообразие как черты культуры повышают роль случайности, которая является одной из ключевых категорий концепции

Рорти. Под случайностью он понимает непредзаданность человеческого существования. По его мнению, разрешение моральных и политических проблем возможно на основе солидарности, а не объективности, так как не существует единой для всех Истины.

Умберто Эко (Род. 1932)

Итальянский философ, семиотик, писатель, литературный критик, специалист по средневековой эстетике. Профессор Болонского университета.

Основные философские сочинения: «Трактат по общей семиотике» (1975), «Проблема эстетического у Св. Фомы» (1956), «Семиотика и философия языка» (1984), «Путешествия в гиперреальности» (1987), «Пределы интерпретации» (1990), «Поиск совершенного языка» (1996) и др. Отечественной публике также широко известен литературными произведениями – «Имя розы» (1980), «Маятник Фуко», «Остров накануне» (1994), а также статьями «Заметки на полях «Имени розы»» (1983), в которых он, выступая в качестве писателя-постмодерниста, иллюстрирует многие положения постмодернистской философии и искусства.

Эко подчеркивает положение о том, что современная культура находится в состоянии кризиса, так как «порядок слов более не соответствует порядку вещей». Он вводит понятие «открытого произведения», согласно которому наше положение в мире двусмысленно и нет жесткой схемы, способной объяснить динамичную природу западной культуры. «Открытое произведение» открывает текст культуры множественности интерпретаций, меняет положение автора и читателя. Каждый читатель обладает «текстовой компетенцией», в основе которой заложена его «энциклопедия», автор изначально дает возможность различного прочтения («двойное кодирование»), и все в результате зависит от читателя, создающего свое собственное произведение, которое автор и не предполагал первоначально. «Двойное кодирование» позволяет произведению достигнуть разнообразные слои публики, содержит противоречивые послания, как революционные, так и консервативные. Именно это делает явления культуры, как для интеллектуальной элиты, так и для массового читателя-зрителя.

Постмодернистская версия культуры Эко включает представление о равноправном сосуществовании Хаоса и Порядка – «Хаосмоса», положения о нестабильности, плюрализме значений. По его мнению, язык культуры лишен возможности всякого порядка, однако допускает смену кодов, выдвижение новых гипотез и включение их в схему культурных установок.

Одним из центральных понятий у Эко является «лабиринт», требующий постоянного выбора, не достроенный до конца и не подвластный рациональному пониманию. Эко выделяет три типа лабиринта – греческий или лабиринт Тесея, в котором в центре находится Минотавр и смысл его заключается в том, чтобы добраться до середины, победить Минотавра и вернуться назад, причем в таком лабиринте имеется нить Ариадны, которая не даст заблудиться. Второй тип лабиринта – это лабиринт маньеристический, в плане подобный разветвленной кроне дерева с единственным выходом. В данном лабиринте также нужна нить Ариадны, а путь находится путем проб и ошибок, и выход может быть только один. Современную культуру Эко сравнивает с третьим типом лабиринта – сеткой, или, по терминологии Ж. Делеза и Ф. Гваттари – ризомой, в которой нет ни центра, ни периферии, нет и выхода. Данная структура потенциально безгранична и является пространством догадки. Отсутствие центра дает возможность бесконечности интерпретаций и делает все культурные события ценными и достойными рассмотрения.

Работы Умберто Эко, как теоретические, так и художественные, в значительной степени послужили развитию представления о постмодернистской культуре.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Назовите характерные черты модернистской и постмодернистской культур?
2. Что означает понятие «ризома»?

3. Выделите основные положения парадигмы постмодернизма.
4. Какие понятия, по вашему мнению, характеризуют философию Ж. Деррида?
5. Что означает понятие «номадическое мышление»?
6. Назовите основные проблемы, которые рассматриваются в философии Ж.-Ф. Лиотара?
7. Дайте характеристику философии Ж. Бодрийяра?
8. Что общего и что различно в философских воззрениях Р. Рорти и У. Эко?
- 9.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. S/Z. - М., 1994.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
3. Барт Р. Мифологии. М., 2000.
4. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1999.
7. Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000.
8. Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2000.
9. Делез Ж. Логика смысла. Екатеринбург, 1998.
10. Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб., 1999.
11. Делез Ж. Ницше. СПб., 1992.
12. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.
13. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., СПб., 1998.
14. Деррида Ж. Голос и феномен. СПб., 1999.
15. Деррида Ж. Эссе об имени. СПб., 1998.
16. Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000.
17. Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.
18. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция одного научного мифа. М., 1998.
19. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструкция, постмодернизм. М., 1996.
20. История философии: Запад-Россия-Восток (книга четвертая: философия 20в.). М., 1999.
21. Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997.
22. Культура: теории и проблемы. - М., 1995.
23. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // Ad Marginem 93. Ежегодник. М., 1994.
24. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998.
25. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000.
26. Постмодернизм. Энциклопедия. Мн., 2001.
27. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. М., 1996.
28. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997.
29. Руднев В.П. Словарь культуры XX в. М., 1999.
30. Танатография Эроса. СПб., 1994.
31. Фуко М. Рождение клиники. М., 1998.
32. Фуко М. Забота о себе. Киев, М., 1998.
33. Эко У. Имя розы. СПб., 1999.
34. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя розы. СПб., 1999.